

«Шадровские» скульптуры: за и против

В 1923 году в СССР появились в обращении новые денежные знаки с изображениями скульптур, выполненных Иваном Дмитриевичем Шадром (Ивановым). Они стали новым словом в истории советского дизайна банкнот.

По заказу Гознака Шадр создал скульптурные портреты рабочего, крестьянина, крестьянина-сеятеля и красноармейца. Через них на банкнотах планировалось показать новых хозяев жизни. Именно противопоставление старых банкнот с портретами императоров и новых с изображениями простых людей было главной целью (пропагандистской) помещения «шадровских» скульптур на банкноты. В отчетах Гознака этим скульптурам дана высокая оценка как символу «идеи рабоче-крестьянской власти» и отмечено, что «теплый прием, оказанный этим фигурам в художественных сферах и в широких массах пролетариата, послужил гарантией, что идея взята правильно».

Существуют многочисленные публикации по истории создания скульптур, в которых раскрываются обстоятельства работы Шадра над ними и называются их прототипы. Широко известны воспоминания о том, как Шадр искал модели для скульптур среди крестьян (прототипом крестьянина был П. П. Калганов, сеятеля – К. К. Авдеев). Уже в 1924 году историк В. П. Бирюков опубликовал заметку о работе Шадра, основанную на своих беседах с «денежными мужиками» (так их стали называть односельчане) – прототипами скульптур. По его мнению, сеятель – это, с одной стороны, «глубоко реалистическая фигура», а с другой – «вовсе не простой сеятель, а целый символ всего крестьянства». В том же году краткая заметка о «шадровских» крестьянах появилась на страницах «Советского филателиста». Автор, самарский филателист Ф. Т. Яковлев, дал интересную характеристику скульптур: «Фигура рабочего производит какое-то странное впечатление – она вся из глубоких складок кожи и мускулов. Это, по объяснению Ивана Дмитриевича, рабочий не русский, не английский, не немецкий, а есть символ междуна-

родного рабочего, содержащего в себе разноплеменные черты. Фигура красноармейца вполне национальна. Изображает она 20-летнего Ванюху, с полуоткрытым ртом, совершенно еще не искушенного жизнью, а живущего казармой». Далее автор свидетельствует, что «красноармеец вышел до того удачен, что т. Троцкий в Москве, подойдя к фигуре, потрепал ее по щеке и сделал одобрительное замечание». Троцкий был не единственным, кому понравились скульптуры. Например, литературовед-марксист В. М. Фриче отозвался о скульптуре рабочего с «величайшей похвалой, признав за нею громадную художественную ценность».

Однако в адрес скульптур звучала и критика. Искусствовед Б. С. Земенков писал об «императорской» трактовке рабочего и крестьянина, что в 1930 году, когда вышла его книга «Графика в быту», звучало как несомненный упрек. М. М. Зощенко написал рассказ «Фома Неверный» о деревенском мужике Фоме Крюкове, который, получив новую банкноту с портретом рабочего, поверил, «...что власть и впрямь переменялась. Что власть действительно новая. И не просто новая, а ЕГО, Фомы Крюкова, власть! Ведь если вместо портрета царя на деньгах печатают его, Фомы Крюкова, портрет, это значит, что он, Фома, теперь вместо царя!» Именно на такой эффект и было рассчитано оформление купюр. Однако в случае с Фомой Крюковым дело кончилось тем, что осознавший свою «власть» Фома столкнулся на вокзале спящего пассажира, а затем учи-

нил «оскорбление действием» кассира, не желавшего его «власть» признавать. После составления протокола о хулиганстве Фома посмотрел на банкноту, потом «...махнул рукой и сказал: – Врут, черти».

Критика «шадровских» скульптур наиболее последовательно выражена в статье филателиста Д. Б. Валерона. По его мнению, крестьянин Шадра – «ветхозаветный лубочный пейзаж, несколько не похожий на тех крестьян, которые принимали участие в Октябрьской революции и на которых эта революция опирается теперь в деревне»; красноармеец – «неразвитый деревенский паренек, только что переодетый в красноармейскую форму, но не имеющий по существу ничего общего ни с военной дисциплиной и порядком (расстегнутый ворот), ни с психикой закаленного красного бойца, каким должен быть красноармеец». Скульптура рабочего подвергнута схожей уничтожающей критике. Итоговый вывод неутешителен: «все три произведения Шадра выпячивают исключительно первобытные антропологические черты в ущерб психическим и классовым. Глядя на эти бюсты, невольно приходишь к заключению, что в них скульптор далеко нелестно отобразил пролетариат, крестьянство и Красную армию. Приходится только удивляться, как все-таки мы ухватились за эти изображения и вот уже 7 лет помещаем их на государственные регалии и никак не можем с ними расстаться». Несмотря на излишнюю резкость, следует признать, что некоторая доля истины в этих сердитых словах есть. Возможно, поэтому в начале 1930-х годов «шадровские» скульптуры на «государственные регалии» помещать перестали.

Однако с годами острота споров вокруг «денежных мужиков» спала, и для нас они остаются интересным и важным памятником истории художественной работы Гознака и – шире – истории становления государственной символики Страны Советов.

Андрей БОГДАНОВ

Выставочный комплекс АО «Гознак»

